

Свящ. І. Жилловъ.

Что говорятъ знаменитые люди о библіи?

Юрьевъ.

Типографія Эд. Бергмана.
1909.

Мы переживаемъ теперь такое время, когда не въ мѣру ревностные защитники научныхъ знаній, въ большинствѣ случаевъ лица, поверхностно знакомыя съ дѣйствительной наукой, смѣло и открыто заявляютъ, что наша вѣра въ непреложную истинность и вѣчное значеніе библіи, какъ источника и правила вѣры и нравственности, представляется непростительною для мыслящаго человѣка глупостью, такъ какъ наука, по ихъ словамъ, будто бы доказала, что библія содержитъ въ этой области много явныхъ ошибокъ и глубокихъ заблужденій. И эти ослѣпленные своею духовною гордостью люди не стыдятся даже дерзко насмѣхаться надъ библіею — святою и великою книгою, въ продолженіи тысячелѣтій служившей для человѣчества неизсякаемымъ источникомъ духовнаго утѣшенія, моральной силы и религіозно-нравственнаго возвышенія. Яркимъ образчикомъ самага беззастѣнливаго нахальства въ этомъ отношеніи, соединеннаго вмѣстѣ съ поразительнымъ невѣжествомъ въ области церковной исторіи и библевѣдѣнія, является іенскій проф. Геккель. Въ своей книгѣ „Міровыя загадки“, разошедшейся въ Германіи уже болѣе чѣмъ въ 180 тысячахъ экземпляровъ, Геккель рассказываетъ, что на первомъ вселенскомъ соборѣ всѣ находившіяся на лицо евангелія, какъ каноническія, такъ и апокрифическія, были положены подъ престолъ, и затѣмъ присутствовавшіе на соборѣ стали возносить къ Богу молитвы, чтобы ложныя книги, творенія человѣка, остались лежать на полу, а настоящія, содержащія откровеніе Господне, взлетѣли на престолъ Божій, что дѣйствительно и случилось: наши четыре евангелія, по словамъ Геккеля, вспрыгнули на престолъ; этимъ чудомъ будто бы и была

доказана ихъ каноничность¹⁾. Въдь это не болѣе, какъ недостойная добросовѣстнаго ученаго басня, которую наконецъ-то выпустилъ Геккель въ англійскомъ изданіи своей книги; между тѣмъ въ нѣмецкомъ изданіи она остается почему-то попрежнему, хотя полная историческая недостоверность ея и была доказана Геккелю многими нѣмецкими богословами. Такую ничтожную цѣну въ смыслѣ достовѣрности имѣютъ и многіе другіе экскурсы нѣкоторыхъ ученыхъ естественниковъ въ область религіознаго вѣдѣнія и богословской науки, а между тѣмъ у насъ масса людей, лишенныхъ глубокихъ разностороннихъ познаній, поверхностно образованныхъ, легко попадаютъ на удочку **лжеименнаго знанія** (1 Тим. VI, 20), идущаго подъ флагомъ „современной науки“ и на основаніи Геккелевскихъ рѣчей и подобныхъ имъ поносятъ библію, клеветаютъ на ея счетъ, желая чрезъ это выказать якобы свою „образованность“ и прослыть людьми „передовыми“ въ обществѣ. Теперь приходится наблюдать, что всякій, кто усвоилъ такъ называемый „духъ нашего времени“, уже стыдится заниматься чтеніемъ и изученіемъ библіи, считая какъ бы униженіемъ для себя удѣлять вниманіе ученію этой древней книги.

При такомъ положеніи вещей, намъ думается, не должна казаться излишнею попытка съ нашей стороны показать, что истинное образованіе и наука признаютъ библію достойнымъ памятникомъ духовнаго развитія человѣчества, и представить ясныя доказательства того, что немалое число знаменитыхъ людей, пользующихся вполне заслуженною извѣстностью и даже всемірною славой въ области науки и искус-

1) Э. Геккель. Мировыя загадки. Перев. съ нѣмецк. Э. Капелюша. Лейпцигъ-Спбургъ, 1906 г., стр. 163.

Подобнаго же рода измышленный рассказъ находимъ у Вольтера, который передаетъ, что будто бы отцы никейскаго собора, сложивъ груды всякихъ и подлинныхъ и апокрифическихъ книгъ на престолъ, горячо молились Господу, чтобы послѣднія упали съ престола, а тѣ, которыя были боговдохновенны, остались бы на престолѣ, и сразу случилось такъ. (Collection d'anciens evangiles, предисл. t. VI, p. 468. См. статью А. П. Митякина въ „Христ. Чтеніи“ 1895 г. вып. VI: „Вольтеръ, какъ глава и типъ французскаго невѣрія“.)

ства, високо цѣнили біблію, съ величайшимъ благоговѣніемъ относились къ этой „книгѣ книгъ“, преклоняясь предъ ея духовнымъ авторитетомъ и высотой содержащагося въ ней ученія. Они были убѣждены, что книга, которая могла устоять многіе вѣка, несмотря на всѣ многочисленныя нападенія на нее, вліяніе которой признавалось и признается до сихъ поръ лучшими людьми всего міра, ищущими добра и правды, должна заключать въ себѣ истину.

Начнемъ нашъ обзоръ съ естествоиспытателей. Въ широкихъ кругахъ общества довольно сильно распространено предвзятое мнѣніе, что почти всѣ естествоиспытатели — люди невѣрующіе, съ нескрываемымъ пренебреженіемъ относящіеся къ книгамъ Свящ. Писанія. На самомъ же дѣлѣ далеко не такъ. Въ дѣйствительности мы видимъ, что естествовѣдѣніе, какъ наука, и вѣра могутъ жить въ мирѣ и согласіи между собою. Несомнѣнный фактъ, что величайшіе изслѣдователи природы, которымъ наука больше всего обязана своимъ движеніемъ впередъ, соединяли въ себѣ обширныя познанія съ глубочайшей вѣрой въ Бога и Его Откровеніе. Да и въ настоящее время среди ученыхъ естествовѣдовъ сколько искренне вѣрующихъ христіанъ, съ дѣтской простотой усвоющихъ вѣчныя непреложныя истины Божественнаго Откровенія! Съ какимъ рѣдкимъ благоговѣніемъ относились и относятся многіе изъ знаменитыхъ естествоиспытателей къ бібліи!

Такъ знаменитый физикъ и астрономъ Галилей (1564—1642) былъ проникнутъ глубокою вѣрою въ богодухновенность бібліи. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ говоритъ: „Священное Писаніе не можетъ ни въ какомъ случаѣ ни говорить лжи, ни ошибаться; изреченія его абсолютно и неприкосновенно истинны“ ¹⁾.

Извѣстный химикъ Бойль (1626—1691), который можетъ быть причисленъ къ величайшимъ людямъ всѣхъ временъ и названъ отцомъ современной химіи, такъ любилъ біблію, что ради того, чтобы читать ее въ подлинникѣ, изучилъ еврейскій и греческій языки и, кромѣ того, далъ средства

1) Н. А. Любимовъ. Исторія физики. Ч. III, отд. 1, стр. 22.

для перевода біблії на малайскій, турецкій и другіе языки. Отъ него дошло слѣдующее изреченіе о біблії: „Сопоставленныя съ бібліею всѣ человѣческія книги, даже самыя лучшія, являются только планетами, заимствующими весь свой свѣтъ и сіяніе отъ солнца“¹⁾.

Французскій физикъ **Біо** (1774—1862), основатель оптической сахарометріи, относительно Моисеева повѣствованія о міротвореніи выразился: „Или Моисей имѣлъ столь же глубокую научную опытность, какою обладаетъ нашъ вѣкъ, или онъ былъ вдохновленъ“²⁾.

О физикъ **Андреѣ Амперѣ** (1775—1836), прославившемся своими изслѣдованіями по магнетизму и электричеству, Араго говоритъ: „Внимательное чтеніе бібліи и церковныхъ писателей было для него оплотомъ, которымъ юный (въ годы революцій) физикъ утверждалъ свою вѣру въ минуты колебанія“³⁾. Амперъ подтверждаетъ вѣрность Моисеева повѣствованія о твореніи міра: „последовательность, — говоритъ онъ, — въ которой появляются органически-образованныя существа, составляетъ точную последовательность шести дней творенія, какъ представляетъ ее намъ книга Бытія“⁴⁾.

Основатель науки палеонтологіи **Кювье** (1769—1832) въ своемъ сочиненіи „Discours sur les révolutions du globe“ пишетъ: „Моисей оставилъ намъ космогонію, истинность положеній которой удивительнѣйшимъ образомъ подтверждается со дня на день“⁵⁾.

Естествоиспытатель **Бубе** о научномъ значеніи бібліи выражается такъ: „Если книга, написанная въ то время, когда естественными науками были сдѣланы еще столь незначительные успѣхи, устанавливаетъ однако жъ въ немногихъ строкахъ своихъ весьма замѣчательныя положенія, которыхъ можно было достигнуть не иначе, какъ путемъ того необычайнаго прогресса въ наукахъ, какой имѣлъ мѣсто въ

1) Dennert, Die Religion der Naturforscher. Berlin, 1908, S. 26.

2) Тамъ же, стр. 45.

3) Вѣра и Разумъ, 1901 г., № 8, стр. 336.

4) Revue des deux Mondes 1833, juillet, p. 193. (Цитата взята изъ „Апологіи христіанства“ Фр. Геттингера, ч. II, СПб. 1872, стр. 124).

5) См. „Наука и біблія“ Беттекса, стр. 107.